

КУЛЬТ ОГНЯ В КАЛЕНДАРНЫХ НАРОДНЫХ ПРАЗДНИКАХ И СЕМЕЙНО-ОБРЯДОВОЙ ПРАКТИКЕ АЛТАЙЦЕВ

Наева А.И., Горно-Алтайск (Россия)

Аннотация: *Культ огня в обрядовой жизни алтайского народа имеет важную роль. Так, особое значение огню отводится в календарных народных праздниках и семейно-обрядовой практике. Многие алтайские обрядовые календарные праздники отмечались в строго определенные дни года, во время которых совершались различные обряды. Календарные праздники «Чага байрам» и «Дьылгай-ак» начинались специальным ритуалом поклонения огню и священным горам Алтая. В обыденной жизни почитание огня у алтайцев происходит постоянно.*

Ключевые слова: *ритуал, обряд, жертвенник, благопожелание, почитание.*

COLT FIRE IN CALENDAR CELEBRATION HOLIDAYS AND FAMILY-CEREAL PRACTICE OF ALTAYS

Naeva A.I., Gorno-Altaysk (Russia)

Abstract: *Fire cult in a ceremonial life of the Altae people has the important role. So, special value to fire is taken away in calendar national holidays and family-ceremonial practice. Many Altae ceremonial calendar holidays were marked in strictly certain days of year during which time various ceremonies were made. Calendar holidays «Chaga bajram» and «Dylgajak» began special ritual of worship fire and sacred mountains of Altai. In an ordinary life honouring of fire at Altaians occurs constantly.*

Keywords: *ritual, a ceremony, an altar, biagopozhelanie, honouring.*

Многие алтайские обрядовые календарные праздники отмечались в строго определенные дни года, во время которых совершались различные обряды. Календарные праздники «Чага байрам» и «Дьылгайак», первый из которых означает наступление нового года, а второй: наступление весны, начинались специальным ритуалом поклонения огню и священным горам Алтая.

«Чага байрам» («Белый праздник») праздновался где-то в середине периода зимнего солнцеворота, когда увеличение весеннего времени начинало обретать силу. Основу ритуальных обрядов в

этот период составляла магия первых дней нового года: обряды, совершаемые в это время, по мнению их исполнителей, должны были действовать в определенном направлении на протяжении всего нового года. Каждый год Чага байрам проходит в разное время в новолуние: в новолуние четвертого, шестого, восьмого, десятого дней. Во время «Чага байрама» прежде всего устраивали сан – жертвенник – ритуальное сооружение для разжигания можжевельника, чтобы активизировать его очистительную функцию. Считалось, что после проведения осенних молений духи и божество Алтая «уходят» на зимний покой, поэтому с наступлением нового года их снова призывают к пробуждению, для чего устраивают обряд их активизации. После установления сана – жертвенного места – в первую очередь разжигают можжевельник, которым окуривают все вокруг. Когда колют барана, то из свежего несоленого мяса кладут на костер парно. Из принесенных обрядовых продуктов (*быштак, сардью, талкан, курут, ором, эдьегей, борсок*) разламывают парные кусочки и делают подношения духу огня. Во время проведения обряда окропляют молоком жертвенный камень – «Куре таш» [1, с. 7].

Также делали из разных лент изображение творящего божества – Дьайык, которого освящали посредством окропления и «угощения» огня молочными продуктами, принесенными каждым из участников данного обряда, произнеся благопожелания в новом году:

Перевод:

Ялдын бажы	Года начало сделав круг, вернулось,
Ялан бажы сойылды	Змеинная голова облезла,
Корым эдегиле куркуреп	Каменной россыпью, будто подолом гремя,
Корголжын бажы мызылдап	Свинцовой головой поблескивая,
Яны жыл кирди, эски жыл чыкты.	Новый год наш вошел, старый год наш ушел.
Алтайдын одус ээзи	Тридцать хозяев Алтая!
Судур бичикке бичилер!	В книгу судур впишутся!
Суурымга тартылар!	К суурымму притянутся! [2]

Собравшиеся на обрядовый праздник окуривают себя дымом можжевельника, у духа Алтая просят благословления, счастья, радости, здоровья близким, молятся и поклоняются.

Во время освящения огня – «тагыла» / «сана» – с левой стороны собираются все мужчины, с правой стороны стоят все женщины, встречает Новый год. Когда проводящий обряд заканчивает

его остальные говорят свои имена, названия своего рода и просят благословление у духа огня. Во время молитвы все люди должны повернуться к восходу солнца, присесть на левое колено, ладонями дотронуться до лба, носа, губ, груди, затем кланяются до земли, так они три раза молятся духу огня.

Среди алтайских календарных праздников сохранился также древнейший праздник – Дьылгайак, который также обозначают как празднование Нового года и наступления весны, но он, в отличие от Чага байрам, начинается со дня весеннего равноденствия, когда день становится длиннее ночи, когда начинается пробуждение природы. Каждая семья старалась встретить его изобильно, радостно, доброжелательно, в праздничные дни, включая мучные, молочные, мясные блюда. Празднование Дьылгайака включало в себя как общинные, так и семейные мотивы. Как и во время празднования Чага байрам, на этом празднике активно использовались благопожелания. Но их отличие заключалось в том, что если первые по своей тематике и были связаны с началом солнцеворота, когда убывающее солнце начинало свой обратный круг к увеличению, то вторые означали, что зимнее и весеннее время уже уравнились, и начало увеличиваться весеннее.

Особое значение на этих праздниках имело обильное угощение гостей, соседей, родственников. Праздничная еда имела обрядово-ритуальный характер: предполагалось чем обильнее будет угощение в этот праздник, тем богаче будет весь год, т. к. жизнь алтайцев была тесно связана со скотоводством, охотничьим промыслом, земледелием.

Во время Дьылгайака, как и во время Чага байрам, сооружался сан и совершалось поклонение огню, аналогичные первому празднику, но теперь призывался Дьылгайак.

Специфика содержания благопожеланий: призыв (заклинание) весны и ее восхваление. Песни – жанарлар, посвященные к приходу Дьылгайак – это обращение к весне, их стилистику отмечает светлая радостная тональность.

Среди общих черт празднования двух праздников Чага байрам и Дьылгайак следует отметить общие народные игры, борьбу и т. д., которые проводились после ритуальных мероприятий. В том и другом празднике имели важное значение исполнение народных песен, загадок, скороговорок, поговорок, пословиц, где каждый может показать себя – свои талант, умение, сноровку [3].

В содержании календарных праздников алтайцев гармонично отразились и деятельность человека и жизнь природы.

Конечно же, как мы уже отмечали, среди основных элементов поведения Чага байрам и Дьылгайак большое место занимает культ огня. Тексты молитвенных благопожеланий могут варьироваться, но в их основе остается общим восхваление огня:

Орчыланды 1арыткан	Вселенную освещающая
Отус башту от эне!	О тридцати головах мать огонь!
Ончо 1ерди 1арыткан,	Всю землю освещающая,
От-1албышла кайнаткан,	Огнем-пламенем варящая,
От-1алар кудайым!	Огонь-пламень бог мой!
Талкан кулин тожонгон,	Золу, мягкую, как толокно,
	Под себя подостлавшая,
Таш очогын курчанган,	Каменным очагом подпоясавшаяся,
Кулер боркун буркенген,	Бронзовой шапкой своей накрывшаяся,
Кун 1арыкту от эне!	С светом солнца мать огонь!

[4, с. 61–62].

Так, во время календарных народных праздников: Чага-Байрам и Дьылгайак почитание и освящение огня являются одними из ключевых звеньев обрядовых действий, а в молитвенных текстах подчеркивается связь огня с небесными силами: Вселенной, Солнцем. Также огонь считается искрой огнива Матери-земли, даром божества Алтая, что указывает на древнейшие основы культа огня у алтайцев.

В обыденной жизни почитание огня у алтайцев происходит постоянно, то есть, соблюдается чистота очага, не допускаются действия, оскверняющие его. И, как выше мы уже отмечали, в новолуние каждого месяца хозяин (хозяйка) совершал обряд освящения своего очага.

Раньше, при перекочевке семьи, вместе с имуществом она обязательно брала с собой тлеющие головки из очага и раздувала их на новой стоянке. Если перекочевка продолжалась несколько суток, то на новом месте огонь брали у членов своего рода – сеока, проживающих неподалеку. При этом строго наблюдался ритуал перенесения огня в новый очаг. Его приносили в юрту на специальный деревянный лопатке и при этом произносили также благопожелание, посвященное огню. Перенос огня из одного очага в новый производят и сегодня, например, в случаях, когда семья переезжает в новый дом.

Смысл произносимых благопожеланий в таких ситуациях вполне практический, так как зажженный огонь считается продолжением жизни семьи, рода, со своей очистительной функцией. Считается, что освященный огонь не впускает в жилище злых ду-

хов, рассеивает недобрые мысли человека, отпугивает души покойников [5].

Зажженным от огня можжевельником очищаются предметы домашнего обихода, колыбель для новорожденного, заболевший член семьи, загоны скота, сегодня могут очищать и новую купленную машину. При мини-обрядов очищения огнем также исполняются тексты благопожеланий.

Поделиться огнём можно было в исключительных случаях и только с сородичами. Раньше время выноса огня из жилища было строго регламентировано, например, после заката солнца огонь выносить из юрты запрещается. Существует поверье, согласно которому пятнадцатый и шестнадцатый день каждого месяца, именуемые «ак толу» и «кызыл толу», считаются наиболее счастливыми, поэтому в эти дни нельзя давать огонь даже самым близким родственникам, иначе можно лишиться благосклонности и счастья, даруемого им.

Даже прикуривание трубки от чужого очага имело свои нормы. Необходимо было докурить трубку, сидя у очага, а если человек хотел выйти из юрты, то ему следовало предварительно выбить ее о подошву обуви, о конец полена или бревна, горящего в очаге, то есть, оставить дома [6].

О семейно-обрядовой практике, в частности, свадебном обряде существуют достаточно подробные этнографические описания. В этой части своего исследования мы коснемся только вопроса роли огня в системе этих обрядов. Огонь в семейно-бытовых обрядах как один из главных фигурирующих микро-обрядов, также особо почитается, наполняя их в числе других элементов сакрально-смысловым содержанием. Как описывает Н.А. Тадина, во время сватовства родители девушки разводили в юрте жаркий огонь. Церемониал общения начинался раскуриванием трубок: приехавшие подносили свои трубки родственникам невесты, а те им – чашки с кислым молоком (айрак, чеген) [7, с. 176]. Н.П. Дыренкова в почитании огня алтайцами во время свадебных обрядов отметила следующий факт: «У алтайцев, в то время, когда производят калым, в очаг бросают мясо, льют сало и читают молитвы. К каждой ножке железного тагана привязывают белые ленточки и поливают жиром» [8, с. 67]. Но, к сожалению, исследователи, описывая эту часть обряда, здесь не упомянули, что таким образом сваты выражают, в первую очередь, почитание духа огня новых родственников, из покровительства которого уводится невестка. Сакральное продолжение этого обряда происходит при сооружении

свадебного аила, когда было обязательным устраивание каменного или железного очага, на котором устанавливали чугунный казан для варки чая, мяса, чтобы показать занятость этого пространства. Новый аил строился за день до свадьбы, но, как аил был построен, то в нем разжигали огонь, и его необходимо было поддерживать всю ночь и последующие дни прохождения свадебной церемонии, таким образом, символом негаснущего огня маркировалось зарождение новой семьи.

В начале свадьбы расплетают одну косу невесты – символ девушки – и заплетают две косы – символ женщины; свадебной одеждой невесты у юго-восточных алтайцев (Улаганского и Кош-Агачского районов) является чегедек красного цвета как символ ее нового положения и демонстрации ее связи с новым очагом. А в это время в новом аиле начинается обряд угощения огня. Жених в это время «угощает» огонь, наливает в него масло, пламя достигает до дымохода как подношение духу огня, под покровительство которого теперь попадала приведенная невеста, «таайы», дядя жениха, произносит «алкыш от – энеге, благопожелание огню – матери»... Затем «таайы» – дядя, обойдя «очок» – таган, представляет первым «слово» для благопожелания отцу жениха.

То есть, в этих благопожеланиях фигурируют уже известные поэтические формулы, определяющие дух огня: устойчивость каменного очага, зажженный священный огонь, горячая пища. И в других благопожеланиях в адрес жениха и невесты звучат слова, символизирующие зажженный новый огонь в очаге:

Перевод:

Эки турун бириккен –

От двух поленьев соединенных–

Оттон чокту от болзын.

Огонь жаркий разгорится [9].

Затем, после песенных благословений, невестка выходила к очагу, чтобы сварить свой первый чай, демонстрируя свой новый статус хозяйки нового очага. После угощения присутствующих в новом аиле чаем невесты, начиналась процедура угощения пришедших на свадьбу.

Так, почитание огня в семейных обрядах также становился одним из их ключевых компонентов при их проведении.

Литература

1. Енчинов В. Чага байрам. Горно-Алтайск: Горно-Алтайская Республиканская типография, 2004.
2. ФМ НГУ, Горно-Алтайск: научно-исследовательский институт алтаистики им. С.С. Суразакова РА, № 452.
3. АРФ: Алтайский рукописный фонд Центра народного творчества Республики Алтай, № 5.
4. Укачина К.Е. Алтай алкыштар / К.Е. Укачина, Е.Е. Ямаева. Горно-Алтайск: Ак-Чечек, 1993.
5. АРФ: Алтайский рукописный фонд Центра народного творчества Республики Алтай, № 6.
6. АРФ: Алтайский рукописный фонд Центра народного творчества Республики Алтай, № 5.
7. Тадина Н.П. Свадебная обрядность 19–20 вв., 1992.
8. Дыренкова Н.П. Культ огня у алтайцев и телеутов: сборник антропологии и этнографии, 1927.
9. АРФ: Алтайский рукописный фонд Центра народного творчества Республики Алтай, № 5.